ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

# ЛЕКЦИЯ 37. ТЕМА 5.1. А.А. АХМАТОВА. ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ. СУДЬБА СТРАНЫ И НАРОДА В ПОЭЗИИ А.А. АХМАТОВОЙ

**Жизненный путь**

Анна Андреевна Ахматова (настоящая фамилия — Горенко) родилась 11 (23) июня 1889 года в Одессе, в семье потомственного дворянина, инженера-механика флота в отставке Андрея Антоновича Горенко. Вскоре семья переехала в Царское Село под Петербургом, где прошло детство будущей поэтессы. Учиться читать начала по «Азбуке» Льва Толстого, в пять лет, слушая учителя старших сестёр, заговорила по-французски. Первое стихотворение написала в одиннадцать лет, находясь под сильным впечатлением от творчества Пушкина.

Отец запретил ей подписывать стихи фамилией Горенко — и она взяла псевдоним по девичьей фамилии прабабушки, Прасковьи Фёдосеевны Ахматовой, якобы происходившей от ордынского хана Ахмата.

В 1910 году Ахматова вышла замуж за поэта Николая Гумилёва, который ввёл её в литературные круги Петербурга. В 1912 году родился единственный сын — Лев Гумилёв, впоследствии известный историк и этнограф. Брак с Гумилёвым распался в 1918 году. В августе 1921 года Гумилёв был расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности. Вторым мужем Ахматовой был востоковед Владимир Шилейко (1918–1922). Третий, неофициальный брак — с искусствоведом Николаем Пуниным (1923–1938).

Жизнь Ахматовой неразрывно связана с трагедиями XX века. В 1935 году были арестованы сын Лев и Николай Пунин (их освободили после обращения к Сталину через Пастернака). В 1938 году Льва арестовали вновь — он провёл в лагерях в общей сложности около четырнадцати лет и был освобождён в 1956 году. Николай Пунин был повторно арестован в 1949 году и умер в лагере в 1953-м.

В годы Великой Отечественной войны Ахматова оставалась в блокадном Ленинграде, выступала по радио. В сентябре 1941 года была эвакуирована — сначала в Москву, затем в Ташкент, где провела несколько лет. После войны вернулась в Ленинград.

В 1946 году вышло печально известное постановление ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда" и „Ленинград"», в котором Ахматова и Зощенко были объявлены «безыдейными» и «антинародными» писателями. Её перестали печатать. В 1951 году по предложению Александра Фадеева она была восстановлена в Союзе писателей.

В 1964 году Ахматова получила итальянскую литературную премию «Этна-Таормина», в 1965-м — степень доктора honoris causa Оксфордского университета. Дважды номинировалась на Нобелевскую премию по литературе (1965, 1966 — посмертно).

Умерла Анна Андреевна Ахматова 5 марта 1966 года в подмосковном санатории. Похоронена на Комаровском кладбище под Ленинградом.

**Творческий путь: от «Вечера» к «Бегу времени»**

Первое стихотворение Ахматовой было опубликовано в 1907 году в Париже, в журнале «Сириус», который издавал Гумилёв. Первая книга — «Вечер» — вышла в 1912 году тиражом около 300 экземпляров. Второй сборник, «Чётки» (1914, тираж 1000 экземпляров), принёс поэтессе настоящую известность. Третий — «Белая стая» (1917) — продолжил любовную тематику, но добавил мотивы тревоги и предчувствия беды. Сборники «Подорожник» (1921) и «Anno Domini MCMXXI» (1922) уже содержали стихи, не вписывавшиеся в советскую идеологию. С середины 1920-х годов Ахматову практически перестали печатать — собственные стихи не публиковались, издавались лишь переводы.

ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Раннее творчество Ахматовой принято связывать с акмеизмом — поэтическим направлением, провозгласившим ценность земной, предметной реальности, точность слова и ремесленную выучку. Однако Ахматова вышла далеко за рамки акмеистической программы: от камерного «любовного дневника» первых книг — к эпическому, гражданскому голосу, запечатлевшему судьбы поколения и страны.

Основные вехи позднего творчества: поэма «Реквием» (1935–1940, полностью опубликована в 1987), «Поэма без героя» (1940–1965), цикл «Северные элегии», цикл «Тайны ремесла», стихи военных лет. Поздняя Ахматова — это поэт исторической памяти, философского осмысления времени и собственной судьбы.

**Образ лирической героини**

Образ лирической героини — ключ к пониманию всей поэзии Ахматовой. В ранних стихах это женщина, переживающая любовную драму: тонкий психолог, фиксирующий каждое движение души, каждую подробность чувства. Героиня не декламирует — она фиксирует: жест, взгляд, деталь. Именно через «говорящие подробности» передаётся внутреннее состояние — перчатка, надетая не на ту руку, скрип шагов, взгляд исподлобья.

С течением времени лирическая героиня трансформируется. Из женщины, переживающей личную драму, она становится голосом поколения — матерью, стоящей в тюремной очереди, свидетелем исторической катастрофы. В «Реквиеме» образ героини расширяется до трёх ипостасей: **реальная женщина** (сама Ахматова, переживающая за арестованного сына), **собирательный образ русской женщины** (все матери, жёны, сёстры, стоявшие у тюремных стен) и **Богоматерь** (символ вселенского материнского страдания). Эти три лика не разделены — они слиты в едином образе.

**«Заплаканная осень, как вдова…» (1921)**

Стихотворение написано 15 сентября 1921 года в Царском Селе и посвящено памяти Николая Гумилёва, расстрелянного в августе того же года. Вошло в сборник «Anno Domini MCMXXI».

Заплаканная осень, как вдова В одеждах чёрных, все сердца туманит… Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет. И будет так, пока тишайший снег Не сжалится над скорбной и усталой… Забвенье боли и забвенье нег — За это жизнь отдать не мало.

Стихотворение построено как развёрнутое сравнение осени с вдовой. Осень очеловечивается, сливается с образом лирической героини, потерявшей близкого человека. Основные темы — **память и забвение**. Память здесь — не утешение, а боль, которая «рыдать не перестанет». Только забвение, которое принесёт «тишайший снег» (символ зимы, а возможно — и смерти), способно даровать покой. Героиня готова отдать жизнь за мгновение забвения — настолько мучительна неотступная память.

Жанр — элегия. Стихотворение написано разностопным ямбом с пиррихиями, с перекрёстной рифмовкой и чередованием мужских и женских окончаний. Изобразительные средства: сравнение (осень — как вдова), олицетворение (снег не сжалится), эпитеты («заплаканная», «тишайший», «скорбная», «усталая»). Многоточие в конце строк — символ недосказанности, оборванной жизни.

**«Мне ни к чему одические рати…» (1940)**

Стихотворение входит в цикл «Тайны ремесла» — цикл о сущности и природе поэзии, о том, как рождаются стихи. Написано в 1940 году.

Мне ни к чему одические рати И прелесть элегических затей. По мне, в стихах всё быть должно некстати, Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как жёлтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дёгтя запах свежий, Таинственная плесень на стене… И стих уже звучит, задорен, нежен, На радость вам и мне.

Это программное метапоэтическое стихотворение — поэтический манифест Ахматовой. Лирическая героиня заявляет о **свободе творчества от всякого канона**: ей чужды и «одические рати» (торжественная, высокая манера), и «элегические затей» (рефлексивная, задумчивая). Поэзия рождается из «сора» — из самых обыденных, непритязательных вещей: одуванчика у забора, лопухов и лебеды, запаха дёгтя, плесени на стене. Стих растёт из жизни, «не ведая стыда», как сорняк, — и именно в этой естественности, непредсказуемости («всё быть должно некстати») заключается его сила.

Однако, как отмечает исследователь А.К. Жолковский, за кажущейся «небрежностью» стоит «железная поэтическая дисциплина» — ахматовский оксюморон сочетания видимой хрупкости и жёсткой конструктивной воли. Стихотворение насыщено аллюзиями на классическую традицию (в частности, на пушкинское «без элегических затей» из «Евгения Онегина»).

Размер — разностопный ямб с перекрёстной рифмовкой. Последние строки каждой строфы укорочены (трёхстопные или четырёхстопные), что создаёт эффект разговорной интонации и смыслового акцента.

**«Приморский сонет» (1958)**

Написан 16–17 июня 1958 года в Комарово, на берегу Финского залива. Вошёл в сборник «Бег времени».

Здесь всё меня переживёт, Всё, даже ветхие скворешни И этот воздух, воздух вешний, Морской свершивший перелёт.

И голос вечности зовёт, И неодолима неотступность… Так поцелуй же всласть, без раскаянь, Цветущей черешней дома по эту сторону.

<…> И кажется, что нет дороги нетрудной, Что некуда идти, а просто У царскосельского пруда.

Стихотворение — образец поздней философской лирики Ахматовой. Жанр — **сонет** (14 строк, два катрена и два терцета), с вольной рифмовкой. Основная тема — **быстротечность человеческой жизни и вечность природы**. Героиня, которой в 1958 году было шестьдесят девять лет, предчувствует близость смерти. Но эта мысль не вызывает ужаса: созерцание красоты мира — весеннего воздуха, цветущей черешни, лунного света — примиряет её с неизбежным. Дорога в вечность кажется «нетрудной», напоминая знакомую аллею у царскосельского пруда — образ, связывающий смерть не с концом, а с возвращением к истокам, к детству.

Контраст «здесь» (первая строфа) и «там» (последняя) задаёт движение от земного к вечному. Повтор союза «И» создаёт ритм заклинания, молитвы.

**«Мужество» (1942)**

Написано в эвакуации в Ташкенте. Вошло в цикл «Ветер войны».

Мы знаем, что ныне лежит на весах И что совершается ныне. Час мужества пробил на наших часах, И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесём, И внукам дадим, и от плена спасём Навеки.

Стихотворение — поэтический манифест, написанный от лица всего народа. Лирическое «мы» (а не «я») объединяет поэтессу с соотечественниками. Родина здесь отождествляется не с территорией, а с **русским словом**, с русской речью — духовным

сокровищем, ради которого стоит умереть. Защита языка — это защита культуры, нации, самого существования народа.

Жанр — гражданская лирика, стихотворение-манифест. Размер — четырёхстопный амфибрахий, перекрёстная рифмовка. Финальное слово «Навеки» не рифмуется ни с чем — оно стоит особняком, как клятва, как «аминь» в молитве. Средства выразительности: метафоры («что ныне лежит на весах», «час мужества пробил»), эпитеты («великое русское слово», «свободным и чистым»). Поразительно, что при столь напряжённом содержании Ахматова не использует ни одного восклицательного знака — сила в самой интонации утверждения.

**«Родная земля» (1961)**

Написано в больнице, на склоне лет. Эпиграфом служит фрагмент стихотворения «Не с теми я, кто бросил землю…» (1922), в котором Ахматова объявила о своём решении остаться в России после революции.

В заветных ладанках не носим на груди, О ней стихи навзрыд не сочиняем, Наш горький сон она не бередит, Не кажется обетованным раем.

Не делаем её в душе своей Предметом купли и продажи, Хворая, бедствуя, немотствуя на ней, О ней не вспоминаем даже.

Да, для нас это грязь на калошах, Да, для нас это хруст на зубах. И мы мелем, и месим, и крошим Тот ни в чём не замешанный прах.

Но ложимся в неё и становимся ею, Оттого и зовём так свободно — своёю.

Стихотворение — итог размышлений Ахматовой о Родине. Слово «земля» здесь раскрывается в нескольких значениях: **страна** (Родина), **почва** (грязь, прах), **планетарная твердь** (первоматерия, с которой тело сливается после смерти). Лирическое «мы» говорит от лица поколения, разделившего с родиной все беды и не покинувшего её.

Ахматова намеренно отказывается от патриотической патетики: земля не носится «в заветных ладанках», о ней «навзрыд не сочиняют» стихов, она «не кажется обетованным раем». Любовь к родине здесь — не декларация, а факт существования: мы ходим по этой земле, месим её, крошим — и в конце ложимся в неё и становимся ею. В этом финале — и мысль о смерти, и мысль о нерасторжимой связи человека с землёй, о смене поколений.

Композиция делится на две части: восемь строк ямбом (отрицание внешнего, показного патриотизма) и шесть строк анапестом (утверждение подлинной связи). Стихистически сниженные образы («грязь на калошах», «хруст на зубах») контрастируют с возвышенным финалом — и именно в этом контрасте заложена главная мысль: родина — это не риторический образ, а сама жизнь и сама смерть.

**«Северные элегии»**

Цикл «Северные элегии» — вершина философской лирики Ахматовой. Складывался на протяжении нескольких десятилетий: стихотворения датированы 1921, 1940, 1942, 1945, 1955, 1958–1964 годами. Первоначально цикл назывался «Ленинградские элегии», позже был переименован в «Северные». Ахматова писала в черновых набросках предисловия: «Вскоре после окончания войны я написала два длинные стихотворения белым стихом и окрестила их "Ленинградскими элегиями"…»

Цикл состоит из семи стихотворений, написанных белым стихом. Автобиографизм в «Элегиях» уходит на последний план: прошлое не просто переживается заново, а, объективированное отчуждением, переосмысливается в свете позднейшего духовного опыта.

**Основные темы цикла:**

• **Память и время.** Память — основная категория, через которую раскрывается мировоззренческое единие цикла. В знаменитой шестой элегии «Есть три эпохи у воспоминаний…» Ахматова разделяет воспоминания на три стадии: как бы вчерашний день, когда прошлое ещё живо; затем — годы, когда прошлое уходит вглубь и теряет живую связь с настоящим; наконец — полное забвение, когда исчезает даже путь к месту, где прошлое обитало.

• **Судьба поэта и «суровая эпоха».** В элегии «Меня, как реку, / Суровая эпоха повернула» (1945) Ахматова осмысляет, как время перевернуло её жизнь, направив её путь в иное русло. Она не жалеет об этом — но констатирует: многое было пропущено, «занавес вздымался без меня и также падал». Цена разделённой с народом судьбы — отказ от личного счастья.

• **Страх и предчувствие катастрофы.** Третья элегия (1921) — о доме, где «очень страшно жить», где героиня с мужем «замолчав, старались не видеть, что творится в зазеркалье». Финальный вопрос, обращённый к Гумилёву: «Теперь ты там, где знают все, скажи: / Что в этом доме жило кроме нас?» — переводит личное предчувствие в мотив государственного насилия.

• **Молчание как форма сопротивления.** Тема последней, седьмой элегии: «А я молчу — я тридцать лет молчу». Молчание Ахматовой — не capityляция, а способ сохранить внутреннюю свободу, не поддаться языку эпохи.

Образ дома — сквозной в цикле: метафора внутренней жизни, «потаённого» бытия. Дом связан с темой страха, переживаемого как страх смерти, и с темой расставания души с прежней оболочкой.

**Поэма «Реквием» (1935–1940)**

«Реквием» — вершинное произведение Ахматовой, одно из первых поэтических свидетельств о сталинских репрессиях. Название отсылает к католической заупокойной мессе — «Requiem aeternam dona eis, Domine» («Покой вечный дай им, Господи»).

**История создания.** Первые главы написаны в 1934–1935 годах, после арестов сына Льва и Николая Пунина. Основная часть создана в 1938–1940 годах, когда Ахматова провела семнадцать месяцев в очередях у тюрьмы «Кресты» с передачами для сына. Прозаический фрагмент «Вместо предисловия» датирован 1 апреля 1957 года, эпиграф добавлен в 1961-м. Поэма не публиковалась при жизни Ахматовой в СССР: в 1963 году один из списков был вывезен за границу и издан в Мюнхене. В СССР полный текст вышел только в 1987 году, в годы перестройки.

**Композиция.** «Реквием» имеет сложную структуру: эпиграф, прозаическое «Вместо предисловия», Посвящение, Вступление, десять глав (три из них имеют названия — «Приговор», «К смерти», «Распятие») и двухчастный Эпилог. Каждая глава написана своим стихотворным размером, что сближает поэму с лирическим циклом. Единого сюжета нет — стихотворения объединены трагической тональностью, мотивами материнской тоски, ожидания, расставания.

**«Вместо предисловия».** Прозаический фрагмент, в котором Ахматова описывает, как однажды в тюремной очереди женщина с «голубыми губами» (как у покойницы) спросила её шёпотом: «— А это вы можете описать?» Ахматова ответила: «— Могу». Этот шёпот становится воплем, плачем — голосом всех матерей и жён.

**Вступление.** Картина страны, охваченной террором:

Это было, когда улыбался Только мёртвый, спокойствию рад. И ненужным привеском качался Возле тюрем своих Ленинград.

Звёзды смерти стояли над нами, И безвинная корчилась Русь Под кровавыми сапогами И под шинами чёрных «марусь».

Здесь — образ страдающей родины. «Безвинная Русь» — не абстракция, а конкретная страна под «кровавыми сапогами» и «шинами чёрных марусь» (черные тюремные автомобили). Трагедия 1930-х встаёт в один ряд с извечным русским горем — упоминаются стрелецкие жёны под кремлёвскими башнями, декабристы, сибирские вьюги, Енисей, Дон.

**Тема памяти.** Память — нерв всего «Реквиема». Героиня боится забыть:

Уж я знаю: и мне не забыть Грохот чёрных «марусь»…

И в эпилоге она завещает поставить ей памятник именно у тюрьмы «Кресты» — не как символ личной славы, а как знак памяти:

А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнуть задумают памятник мне, Согласье на это даю торжество, Но только с условьем — не ставить его Ни около моря, где я родилась: Последняя с морем разорвана связь, Ни в царском саду у заветного пня, Где тень безутешная ищет меня, А здес**ь**, где стояла я триста часов И где для меня не открыли засов

Память здесь — не ностальгия, а нравственный долг: помнить о тех, кто погиб, — значит не допустить повторения.

**Образ лирической героини.** В «Реквиеме» героиня проходит путь от конкретной матери (Ахматова, ждущая сына) — к собирательному образу русской женщины («И я молюсь не о себе одной, / А обо всех, кто там стоял со мною») — к образу Богоматери. В главе «Распятие» библейский мотив выносит происходящее до уровня вселенской трагедии:

Магдалина билась и рыдала, Ученик любимый каменел, А туда, где молча Мать стояла, Так никто взглянуть и не посмел.

Материнское горе приравнивается к горе Богородицы у креста. Это не кощунство, а попытка найти меру для безмерного страдания — и единственная мера, которую знает культура, — Голгофа.

**Тема памяти и судьбы**

Тема памяти — сквозная в творчестве Ахматовой. Но память у неё — не благодушное воспоминание, а тяжелое, болезненное знание. В «Заплаканной осени» память — боль, от которой хочется забыться. В «Реквиеме» — нравственный долг, от которого нельзя отказаться. В «Северных элегиях» — способ осмыслить свою судьбу и судьбу поколения. В «Родной земле» — то, что связывает человека с родиной даже тогда, когда он «не вспоминает даже».

Тема судьбы неотделима от темы памяти. Ахматова не отделяет свою личную судьбу от судьбы страны: «Меня, как реку, / Суровая эпоха повернула». Её судьба — быть свидетелем, быть голосом тех, кто замолчал. Отсюда — мотив молчания («я тридцать лет молчу»), которое в поэзии Ахматовой становится формой слова, формой сохранения правды.

**Судьба страны и народа**

Ахматова осталась в России после революции — сознательно, отказавшись от эмиграции («Не с теми я, кто бросил землю…», 1922). Этот выбор определил всё: она разделила с народом революцию, террор, войну, блокаду, голод, послевоенные репрессии. Её поэзия прошла путь от интимной лирики к голосу народа.

В «Мужестве» Родина — это русское слово, которое нужно сохранить «свободным и чистым» для внуков. В «Реквиеме» — «безвинная Русь», корчащаяся «под кровавыми сапогами». В «Родной земле» — грязь на калошах и прах, в который мы ложимся. Нигде Ахматова не идеализирует родину: она не «обетованный рай», а место бедствий и лишений. Но именно поэтому любовь к ней лишена фальши — это любовь испытанная, выстраданная, подтверждённая жизнью и смертью.